(cc) BY

ЧАСТЬ II. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Валуев Олег Сергеевич

СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ПУТЕШЕСТВИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕТАМИРА (90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Н. СТРУГАЦКОГО)

Ключевые слова*: стратегия, человек, индивидуальная образовательная траектория, путешествие, ориентировочная основа образования, междисциплинарность, метакомпетенции, метаобразование, метамир, конструирование будущего.*

В статье в ходе комплексного анализа развития образа жизни человека в начале XXI века утверждается возможность построения метамира как особого пространства соединения жизненных миров, трансформации на этой основе современного образования в метаобразование человека. Методы исследования: контент-анализ, психолого-педагогическое проектирование, моделирование. Результаты исследования: выделен ряд противоречий современного компетентностного подхода в образовании, предложена ориентировочная основа метаобразования и конструирования будущего, выделены и описаны её уровни, охарактеризованы стратегии само-, взаимо-, непрерывного и экзистенциального образования в пространстве метамира.

Keywords*: strategy, people, individual educational trajectory, travel, estimated basis of education, interdisciplinarity, metacompetencies, metaeducation, metaworld, the future designing.*

In the comprehensive analysis of the person's lifestyle development in the early XXI century argues the possibility of metaworld constructing as a special space of the connection life-worlds, the transformation on this basis of modern education in person metaeducation. Research methods: content analysis, psycho-pedagogical design, modeling. The study highlighted a number of contradictions of the modern competence-based approach in education, proposed a tentative framework for metaeducation and

the future designing, are identified and described her levels, characterized by the strategy itself-, inter-, and continuous existential education in the space of metaworld.

Человечество конца XX века находилось на стадии векторной неопределённости своего развития, экономической бесперспективности существующих механизмов, технологической гонки и глубокого культурного кризиса. Ускорение большинства общесистемных процессов во всех сферах жизни привело к преобразованию самого человека, образа его жизни, мышления и действия в постоянно изменяющихся условиях. Многосторонне нагнетаемая неопределённость мира привела к появлению мира неопределённости. В условиях динамически сжимаемого времени возрастают объёмы интегральной нагрузки на современного работника вне зависимости от сферы труда и характера его профессиональной деятельности. Подобно компьютерным программам, действия специалиста зависают между неизбежностью и избирательностью. Современная наука впервые в истории затрудняется дать исчерпывающий ответ о будущем, которое ждёт человека, подчёркивая безграничность технологических возможностей и многовариантность развития событий [16]. «Неопределённость – не просто неизбежный этап в движении знания… неопределённость желанна науке, поскольку несёт момент, подготавливающий её к развитию в неожиданных плоскостях и направлениях. Порвав же со всем неясным, тёмным, наука, очевидно, утратила бы одно из древних назначений – искать ответы в лабиринте природных тайн» [28, с. 59]. Поэтому, начало третьего тысячелетия – время неопределённости самой жизни: время тайн, поиска и творческого действия. Время чудес. Это время выхода целостного человека за пределы отдельных областей знания и сфер деятельности, их трансформации и дополнения, функционального обмена и объединения, перемешивания и разделения, отражения и выражения, реструктурирования и трансляции, самотрансценденции и генерирования, восхождения и возведения. А.П. Горбунов пишет, что в настоящее время «нужно идти от методологии системной мыследеятельности к методологии единой мыслительно-практической смыслодеятельности, то есть к единой методологии преобразования» [13, с. 46].

Глобализация и интеграция уже сделали своё дело: человечество XXI века, уходя от традиционного понимания жизни с её односложным исходом, движется в бесконечное пространство метамира. Эти изменения закономерны и прогнозируемы, однако, готово ли человечество к кардинальному повороту в развитии как отдельных областей своей жизни, так и всей жизни в целом? Построение метамира предполагает управление разными параллельно существующими и действующими вариантами развития событий и отношений социальных групп в хаотической динамике их развития и взаимодействия в (реальном и ирреальном) пространстве и времени, с возможностью включения в этот процесс любых преобразующих элементов (субъектов, предметов, процессов) при учёте случайных факторов, рисков, возможностей. «Конкуренция отменит сама себя, так как далее окажется невыгодной, нецелесообразной, не удовлетворяющей высокие запросы интенсивно эволюционирующего человечества» [24, с. 171].

Жизнь в метамире означает постоянное принятие сложных решений и действие в ситуации неопределённости. Для этого, безусловно, требуется ценностно-смысловое единство в пространстве совместной деятельности, обеспечивающее внутренний стержень отдельной личности, целому обществу, стране, миру (метамиру). Обеспечение ценностно-смыслового единства основывается на применении семантически единой (не обязательно однородной) системы метакоординат в пространстве и времени. Метакоординаты представляют собой ориентировочную основу мысли-чувства-действия (метажизни) в реальном и ирреальном фокусах пространства (метапространства) жизненного мира отдельного человека. А. Маслоу предрекал поступательное движение человечества к осознанию бытийных ценностей своего подлинного существования – метаценностей [18]. На их базе возможна организация единичной и совместной метадеятельности (как системы мысле-чувство-действия) в пространстве метамира с учётом уникальности жизненных миров. «Наука, изучающая собственно человеческий способ бытия, должна занять свое место фундамента исследований компонентов этого бытия – общества, науки, религии, государства» [20, с. 130]. Речь идёт о возникновении мировых метакультуры и метаискусства.

В силу своей творческой природы человек склонен к выходу за пределы (трансценденции) себя и основанию новых деятельностных сфер и жизненных пространств, «преодоление этих трансценденций поредством знаков и символов, в свою очередь, снова конституирует структуру самого жизненного мира» [11, с. 19]. Таким образом, человек не может постоянно жить в одном жизненном пространстве, одном «мире», ему имманентны переходы и «выбросы» в иные миры (как реальные, так и ирреальные). Человек многомерен и многомирен, но «все же остается человеком, хотя кое-кто и хотел бы превратить его в «машину». В виде «алгоритмов» в череп можно «вложить» лишь механический, то есть очень глупый «ум», – ум счетчика-вычислителя, но не ум математика» [14, с. 8]. Человек всегда свободен, он строит свободный мир. Человек желает метамира в той мере, в какой метамир принимает человека как мета-субъекта своей жизнедеятельности, своего построения. Человек – живая клетка организма метамира, социальные группы и организации – его ткани и органы, страны и мировые корпорации – функциональные системы. Обеспечение данных структур энергетическими, смысложизненными, экономическими, культурными и иными ресурсами становится возможным только благодаря специально организованной системе жизнедеятельностной подготовки и воспитания человека как мета-субъекта метамира. Для этого необходимо по-особому организованная система образования (метаобразования), позволяющая организовывать взаимодействие людей разных областей и сфер деятельности, интересов и склонностей, религиозной, национальной и конфессиональной принадлежности в реальном и ирреальном пространстве и времени. «Образование развивается не из-за внешних факторов, у него есть собственная логика, – подчёркивает И. Фрумин. – Каждое поколение учится дольше, чем предыдущее» [29]. Следовательно, построение системы метаобразования есть важнейшая задача мирового развития в XXI веке.

Направленность нашей страны на инновационное производство – попытка преодоления технологического и временного отрыва. Научный бизнес, образовательные комплексы стратегического развития разных сфер и направлений де-

ятельности, центры прогнозирования будущего, системы подготовки инновационных специалистов требуют глубокого переосмысления всей существующей системы государственного, политико-экономического, технологического, социального, культурного и духовного развития современной России. «Становится все более очевидным, что взятые из опыта западноевропейского развития классические демократические институты и механизмы в России или не работают, или приводят к непредвиденным результатам» [15, с. 58]. В этом отношении, метаобразование, конечно, исходит из человека как субъекта культуры – живой личности, поэтому «современное образование предполагает открытость будущему» [26, с. 310–311]. Образование есть путь к метаобразованию через трансценденцию и конструирование человеком собственного будущего. «Цели образования – культурные ценности, к которым в процессе образования должен быть приобщён человек» [8, с. 52]. Цели метаобразования – метаценности и метаидеалы, образ жизни (мысли-чувства-действия) человека, конструируемый и реализуемый в его жизненном мире. Вторым по значимости приоритетом государственной молодёжной политики в Российской Федерации сегодня обозначено «формирование институтов и инструментов формального и неформального образования для развития человеческого потенциала молодёжи; формирование нового поколения российской интеллектуальной элиты мирового уровня» [19, с. 8]. В стране «формируется система наращивания, регистрации и трансфера результатов интеллектуальной деятельности» [30, с. 16]. Речь идёт не только о поддержке одарённой молодёжи в единичном порядке, а о развитии творческих коллективов, инженерных групп, поиске и разработке новых форм управления, организации и стимулирования совместной творческой деятельности в пространстве и времени с применением новейших технологий (психологических, педагогических, интерактивных, коммуникативных, изобретательских, исследовательских, организационно-управленческих и т.д.). Современное образование есть стадия, а не конечный продукт системы профессиональной подготовки и развития гражданина. Как точно отметил В.Е. Усанов, «образование в России почти всегда находится в состоянии реформирования» [26, с. 68].

«Процесс становления субъекта профессиональной деятельности неразрывно связан с компетентностным подходом в образовании и междисциплинарностью, стоящей в его основе» [23, с. 4]. Однако, необходимо различать междисциплинарность как систему интегрирующих отношений между содержательными элементами отдельных учебных курсов и дисциплин, их формального или смыслового единства, позволяющую в рамках занятия осуществлять переходы в сферы деятельности или области знания, отличные от предметно изучаемой, но близкие или смежные с ней; и междисциплинарность как особую область пустого пространства между единой тканью содержания образовательной стратегии развития человека, условно обозначенной контрольно-измерительными границами учебных дисциплин и курсов, позволяющую на собственной базе управлять, трансформировать и конструировать сам ход образовательного процесса, изменяя его течение и направленность под задачу. В первом смысле речь идёт о заимствовании фрагментов содержания образовательных дисциплин и курсов для обогащения содержания и целостного осмысления предметно изучаемых явлений и процессов в рамках одного курса, дисциплины, занятия. В традиционной системе образования аналогом является интегрированный урок – урок, базирующийся на материале разных учебных предметов и курсов, сочетающий в себе элементы разных областей знания и сфер деятельности. Во втором смысле рассматривается пространство знаниевой, мыследеятельностной и чувственной неопределённости (экзистенциальное образовательное пространство), где могут возникнуть новые области знания и виды деятельности на основании преобразования уже существующих: появятся дисциплины, содержательно соединяющие в себе материал разных областей, курсов, предметов, явлений, событий, практик, приёмов работы. Междисциплинарность в этом отношении не формирует отдельные компетенции по предметным областям, а является характеристикой тех областей знания и сфер деятельности, через которые осуществляется наддисциплинарное содержание образовательной стратегии развития человека в пространстве метамира. «…одна из ключевых задач образования… состоит в формировании у учащихся целостной картины мира, тогда как реальный учебный

процесс построен преимущественно на узкопредметной, дисциплинарной основе» [7, с. 113]. Внимание к междисциплинарности означает переход от преподавания отдельных дисциплин к преподаванию метадисциплин, а, следовательно, к качественному изменению самого процесса преподавания и личности преподавателя, возникновению инновационного профессионала нового уровня [22; 25].

В.И. Загвязинский полагает, что «компетентностный подход сегодня олицетворяет инновационный процесс в образовании» [26, с. 32]. В России с компетентностным подходом произошло то же самое, что когда-то случилось с отменой крепостного права. Мало дать человеку «свободу»: надо объяснить, что с ней делать. А для этого самим понять, разобраться в сути свободы, в том, что она есть, для чего и как быть свободным. Компетенция не существует без знания, без разъяснения, открытие и озарение невозможны без ясного видения проблемы. «Компетенции выпускников в реальной практике образования формируются стихийно, что не может обеспечивать необходимый уровень их профессионального становления» [5, с. 99]. Компетентностный подход, встроенный в жёсткую бюрократическую структуру современного общества, теряет свой романтический ореол, гуманитарную основу и развивающую силу: «Всё переходит в мир фантазмов, в отвлечённо-бумажное и отвлечённо-цифровое царство» [6, с. 356]. Человек в авторитарной бюрократической системе перестаёт быть собой, а, потому, умирает, как человек. Его до крайности изводит содержательно-функциональная разобщённость складывающихся обстоятельств, он не переносит духовного истощения и культурных подмен в содержании образования в той мере, в которой действуют казнокрадство, жульничество, притворство, технологическая эквилибристика, кандалы контроля, педагогическая импотентность и психологическая слепота. Аква-тофана бюрократического авторитаризма проникает повсюду, не требуя классификации, поэтому рациональные попытки объяснить происходящее через спасение того, что можно спасти, бессмысленны и до наивности смешны. Спасением того, что можно спасти, в животном мире занимаются падальщики, бросаясь на гниющую тушу и раздирая её на куски. Надо помнить,

что падалью питаются те, кто желает хоть что-то «урвать» на большой звериной делёжке, или по природе своей «является» («стал») падальщиком. Поэтому, например, бессмысленно пытаться встраивать в действующий бюрократический авторитарный механизм элементы устройства или целые части других систем отношений (например, управления и производства). Бюрократический аппарат боится неопределённости, неизбежной причинности и колоссального мирового эффекта грядущего. Как единый организм мобилизует все свои силы, чтобы справиться с инородным телом, попавшим в него, так авторитарная система реагирует на гуманистическую или иную «занозу», стремясь обезвредить её и устранить как можно быстрее. У авторитарной бюрократической организации нет и не может быть гуманистического будущего, она его отторгает как чужеродный объект. Эта система не восприимчива к личному духу, поэтому функциональные игры бюрократов – не что иное, как неудачный способ детей разогнать тоску. «Образ человека, не сводимый к интеллектуальной рабочей силе, и образ современного общества, не сводимый к ресурсной экономике, неизбежно актуализируют вопрос о роли и значении образования» [13, с. 215].

Причиной тому, что преимущественного перехода к «метакомпетентностному» подходу до сих пор нет, может служить отсутствие понимания ориентировочной основы образования человека в метамире. Человек принимает новое малыми порциями, а скорость развития технологий требует мгновенного приёма большой дозы инновационного материала. Теряя способность к адаптации в условиях постоянной неопределённости, стресса и психологической опасности, он перестаёт эффективно управлять своим поведением и деятельностью, а, следовательно, различными, связанными с этим, социальными процессами. Происходит замыкание личности на самой себе: своих проблемах, ошибках, упущениях, механических действиях, духовно-творческой нереализованности, фрустрациях, экзистенциальном вакууме. «Вечная гибель личности и есть её пребывание в себе самой, её нерастворимость, её абсолютное одиночество. Ад и заключается в том, что личность не хочет от него отказаться… Всякая оценка есть уже начало ада, она есть исходная точка разделения на два царства, и одно из этих

царств есть адское царство» [6, с. 433–434]. Человека нельзя сводить к функции: функциональная редукция психологически не безопасна, педагогически бездарна и гуманитарно бесперспективна. Другое дело, что в современной системе образования, наконец, появилось понимание того, что рыба гниёт с головы, а чистить её эффективно с хвоста. Единственным вопросом остаётся главный: зачем чистить с хвоста гнилую рыбу? Решению этого вопроса не поможет ни мониторинг, ни, как уже отмечено, нововведения, ни всё усиливающаяся система контроля. Попытка выборочно измерить отдельные фрагменты жизни в эпоху перемен приводит к беспорядочному «схватыванию» пустот. Возрастающая скорость изменений отдельных процессов и их составляющих постепенно дойдёт до той меры, когда внешний образовательный мониторинг станет абсолютно чужд и бессмысленен. Мониторинг будет возможен только изнутри: параллельно самому процессу, не задевая его. Наконец, будет понята древнейшая мысль о том, что «в одну реку нельзя войти и единожды». Значит, нужен глубокий пересмотр образовательных стратегий развития человека в XXI веке.

В концепции метамира «инновационный профессионал» есть метаспециалист, способный к нетривиальным решениям сложных проблем и постановке интересных нестандартных задач себе и другим. Подчеркнём: метаспециалист не обязательно имеет высшее образование в его традиционном смысле, скорее, поли-образование (в разных сферах, направлениях, областях знания, науки, культуры, искусства). Подготовка специалиста такого уровня, конечно, есть метаподготовка, предполагающая метапреподавание и метаучение. Ю.В. Привалова, рассматривая вопросы профессиональной свободы преподавателя в современном мире, подтверждает, «что автономия преподавателя является профессиональным признаком» [21, с. 136]. Ш. А. Амонашвили писал, «что настоящий современный педагог – это … тот, кто «прибыл» из будущего, чтобы воодушевить их [детей] и повести за собой в это будущее, научить их утверждать идеалы будущего» [2, с. 129]. Таким образом, инновационный профессионал находится за пределами компетентностного подхода, становясь по форме метакомпетентностным, по

сути – метадеятельностным. Человек переходит от образования к метаобразованию, от дисциплин к метадисциплинам, от компетенций к метакомпетенциям, от обсуждения к действию. В этом смысле, педагогика мета-субъекта находится на грани философской фантастики, как, собственно, и его психология, хотя с последней гораздо проще, ведь это психология будущего.

Стратегии образования часто рассматриваются в социально-экономическом и политическом ракурсах, так как несут особое государственное значение, они связаны с вопросами национальной безопасности, демографии и человеческого капитала. В психолого-педагогическом ракурсе стратегия образования есть индивидуальная образовательная стратегия, то есть векторно заданная траектория индивидуального движения личности в пространстве образования. Кем она задаётся? Личностью, обществом и государством. «Траектория человека в мире является пунктирной, прерывистой, потому что отрезки функционирования на человеческом уровне перемежаются отрезками субчеловеческого функционирования» [17, с. 22]. Индивидуальная образовательная траектория не мыслима без индивидуальности, её прокладывающей. Стратегия образования задаёт лишь общий диапазон, матрицу вариантов, из которых личность осуществляет свободный выбор. Мир образования – еще не образованный мир, но мир постоянно образующийся, то есть становящийся в творческом взаимодействии. «Содержание новой образовательной стратегии образуют идеи, формы и методы достижения такого уровня подготовленности личности каждого гражданина, который позволяет стране сохранять свой язык, свою культуру, территорию и социальную общность, развивать потенциал нации и общества на уровне текущих и предстоящих требований» [1, с. 4].

1. В метаобразовании речь идёт о самостоятельном построении, организации и осуществлении индивидуальной стратегии собственного образовательного пути. Ориентировочной основой построения и реализации индивидуальной стратегии образования является индивидуальный образовательный план, понимаемый как дорожная («дикая») карта – пустое пространство, заполняемое самими участниками творческого взаимодействия в образовании. «Демаркация границ

субъективности осуществляется в пространстве двух стратегий конституирования «человеческого» в человеке – как единства и как дихотомии «природного» и «культурного» [9, с. 924]. В этом отношении, стратегии образования в пространстве метамира есть метастратегии, а процесс их порождения – метастратегирование. Можно выделить несколько уровней ориентировочной основы метастратегирования:

2. Индивидуальный образовательный маршрут – специальный документ, регламентирующий ход образовательного процесса, его ключевые этапы (учебные предметы, разделы и блоки дисциплин), сроки их прохождения, критерии, определяющие уровень обученности, бонусы, алгоритмы прохождения образовательного маршрута (последовательность предметного освоения компетенций по дисциплинам) и многое другое. Заметим, что внимание в большей степени обращается на контрольно-измерительную образовательного движения, оставляя в стороне все остальные. Образовательный маршрут в этом смысле сравним с инструкцией по посещению образовательной организации, где чётко и жёстко прописаны условия, дозы применения знания, возможные побочные эффекты, противопоказания в виде системы запретов, штрафов и наказаний, хронометраж полного курса и т.д. Центрация образовательного маршрута на контроле и измерении результатов (в виде пройденных тестов, зачётов, экзаменов и т.п.) явно оттесняет индивидуализацию, а, иногда, сводит её к формальности, бюрократическому казусу и педагогической трагедии: «Проблема заключается… в нормативном и самодисциплинирующем эффекте для университетов, занимающихся формированием не человека, но рабочей силы» [13, с. 214].

3. Индивидуальный образовательный навигатор – электронная высокотехнологичная система, позволяющая генерировать возможные варианты движения личности в пространстве метаобразования под заданные в неё метакоординаты, соотносить эти варианты между собой, рационализировать пути их достижения и претворять в жизнь. Как видно, основное внимание уделяется анализу и сравнению содержательных сторон разных образовательных стратегий, диапазон которых задан личностью в системе метакоординат. Образовательный навигатор

не обладает жёстко структурированной системой контрольно-измерительных элементов, позволяя человеку самому принимать решения и выстраивать свой образовательный путь так, как он этого хочет в пространстве и времени. Надо отметить, что метастратегирование в навигаторе развёртывается в полной мере как параллельное удерживание одной и более заданных индивидуальных образовательных траекторий, их соотнесение в режиме реального пространства и времени. Центрация индивидуального образовательного навигатора на личности и избранном ею содержании отлично от центрации образовательного маршрута на контроле и измерении результатов. В этом отношении свободный выбор личности, предполагающий ответственность, является незыблемым и основополагающим в метастратегировании.

4. Индивидуальный образовательный компас – личный психоэлектронный прибор (система), являющийся одновременно инструментом генерирования возможных образовательных траекторий в пространстве и времени, измерения актуального положения субъекта метаобразования по разным критериям, оказания комплексной помощи по координинации свободного движения человека в реальном и ирреальном пространствах метаобразования, актуализации его творческого потенциала, саморазвития и самосовершенствования. Индивидуальный образовательный компас сочетает в себе функции образовательного маршрута и навигатора, выступая при этом деловым ежедневником, вычислительной машиной по расчету длительности и ресурсоёмкости проходимой(ых) траектории(ий), виртуальным коммуникатором и средством связи в группой специалистов по оказанию консультативной, развивающей, обучающей, воспитывающей и иной помощи в рамках заданного личностью стратегического направления развития. Центрация индивидуального образовательного компаса на семантической, личностной и экзистенциальной сторонах, которые в рамках заявленной политики в сфере образования являются ключевыми, во многом, обусловлена параметрами жизни в метамире и особенностями развития психики человека. На данном уровне метастратегирование выходит за пределы самого себя, становясь свободным конструированием будущего в пространстве метаобразования. Переход от

кампусов к компасам обоснован внутренней логикой развития образовательных ориентиров.

Описанные уровни ориентировочной основы метастратегирования в образовании позволяют предложить несколько уже существующих стратегий (метастратегий) образования (метаобразования) человека в ещё не созданном метамире: стратегия взаимообразования, стратегия самообразования, стратегия непрерывного образования, стратегия экзистенциального образования. Кратко охарактеризуем каждую из них.

Стратегия взаимообразования представляет собой искусство группового руководства и соуправления, общий план организации и осуществления метаобразования в специально создаваемых (самосоздаваемых) творческих группах и коллективах (тренинговых, клубных, кружковых, командно-игровых, секционных, виртуальных и других). В этом смысле, участники творческих групп сообразуются, то есть происходит не только реализация индивидуально избранных образовательных траекторий, но траекторий развития самой группы, индивидуального и коллективного будущего в пространстве культуры. Ряд авторов утверждает необходимость педагогической поддержки организации подобных коллективов, оценивая их деятельность по уровню личностных достижений и достижений самой группы, обретаемых на основании «перехода на экзистенциальный, событийный уровень взаимодействия субъектов» [4, с. 40]. Группы могут быть направлены на общее дело, саморазвитие, выполнение отдельных функций образовательного учреждения и т. д. Возможно открытие экспериментальных городков взаимообразования при вузах страны, где при постоянной организации психолого-педагогической поддержки специалистов разных областей будет организовано не только учебно-воспитательное взаимодействие, но вся жизнь будущих специалистов в режиме погружения. Продуктом работы таких городков (площадок, центров и т.п.) становятся целые профессиональные коллективы, научившиеся эффективно взаимодействовать друг с другом, решая не только образовательные и профессиональные вопросы, но вопросы межличностных взаимоотношений, распределения ролей в группе, принятия различных позиций

в совместной творческой деятельности и т. д. Исходя из этого, конечно, будущее образования – это будущее формальных и неформальных творческих групп.

Стратегия самообразования – искусство самоуправления, самоорганизации и самореализации в пространстве метаобразования. В данном контексте самообразование становится главенствующей линией не только в плане организации (самоорганизации), но и в плане отбора содержания, форм, методов, принципов и т.д. Самообразование организуется (самоорганизуется) человеком в пространстве и времени в той целостной мере и степени, в какой оно ему требуется. Самообразующейся личности требуется психолого-педагогическая поддержка на этапе вхождения в образовательный поток для поиска себя и выбора пути самостановления. Личности требуется квалифицированная помощь по развитию самостоятельности, стрессоустойчивости и жизнестойкости, толерантности к неопределённости, креативности, уверенности в себе, коммуникативности, интерактивных навыков, навыков социальной мобильности и информационно-технологической грамотности, теоретического мышления и воображения, одного-двух иностранных языков и т.д. Безусловно, как отмечает ряд авторов, для этого важна «позиция субъекта, активно участвующего в своем образовании и несущего ответственность за это образование» [12, с. 51]. Одновременно, можно говорить, что в самообразовании человек занимается поиском самого себя, своего настоящего «Я», «это «Человек перспективы», верящий в своё будущее» [3, с. 4]. Итак, продуктом (самопродуктом) является самообразующийся человек как культурный субъект, способный и готовый не только к овладению любой профессией, но самостоятельно и ответственно выстраивающий свой жизненный путь.

Стратегия непрерывного образования есть искусство метахронологического самоуправления и организации метаобразовательного пути личности в пространстве и времени его жизни. И. Фрумин говорил, что образовательный процесс в этом смысле «натурально длинно продолжается… Образование развивается не потому, что это проект, а потому, что это «штука», которая продолжается» [29, с. 4]. Это попытка создания постоянной образовательной поддержки на про-

тяжении всей жизни отдельного гражданина как человека, стремящегося к саморазвитию. Таким образом, суммарная длительность пребывания человека в образовании будет расти [29]. В настоящее время реализация данной стратегии осуществляется на уровне самостоятельной инициативы личности, её возможностей и потребностей при переходе из одного социального статуса в другой приобщаться к новым ценностям и предметам культуры. Условно этого требуют освоение профессии, семейная жизнь, организация досуга, строительство дома, самореализация и т.д. В метамире непрерывное образование будет одним из способов разрешения экзистенциального кризиса человеческого бытия, прикосновением к мировым тайнам, а система метаобразования – вспомогательным элементом реализации индивидуальной стратегии бытия в метапространстве. Поэтому непрерывное образование является связующим звеном между человеком и метамиром. Продуктами метахронологических систем образования станут запускаемые, питаемые и поддерживаемые ими метахронологические индивидуальные образовательные траектории, непрерывно реализующиеся в реальном и ирреальном пространстве и времени жизни конкретного человека в метамире. «Мы образовываемся всю жизнь, нет такого определённого момента в нашей жизни, когда мы могли бы сказать, что нами разрешена проблема нашего личного образования» [8, с. 51].

Стратегия экзистенциального образования есть искусство конструирования самого процесса существования человека в реальном и ирреальном пространстве и времени метамира как самовыражения его духовной сущности. Как точно выразился А.Г. Асмолов, «образование перерождается не только в самообразование, но всё более выполняет свою личностно-порождающую функцию, становится образованием себя (себя образованием)» [3, с. 4]. Фактически, речь идёт о самоконструировании личности в метаобразовании, выходе за пределы себя (в реальном и ирреальном пространстве и времени, духовном воплощении). В данном контексте метаобразование выступает системой психолого-педагогических, культурно-исторических и философско-мировоззренческих инструментов «об-

разования себя» в метамире. Человек становится мета-субъектом самоконструирования, а, значит, конструирования глобального будущего [24]. Направленность экзистенциального образования перфекционистская, калокагатическая, оно, буквально, улучшает жизнь, её качество. «Улучшать жизнь – значит каждое жизненное дело, кроме совсем уж механических, стараться произвести не так, как прежде, а с напряжением ума, хотя бы с небольшим изобретением – то есть получше, то есть творчески. Всё – творчески, всё – с улучшением жизни. А иначе зачем?» [27, с. 345]. Экзистенциальное образование позволяет системно подойти к осмыслению места, позиции и роли человека в метамире, его жизненных смыслов, отношений, действий и собственно человеческих жизненных миров, в которых он развивается, становится, пребывает. Это образование самой жизни, различных её уровней и отношений в деятельности: онтологического (бытийного), собственно деятельностного (событийного), гносеологического (мыслительного), экзистенциального (феноменологического), эссенциального (духовного). Экзистенциальное образование есть образование человеком себя в реальном и ирреальном пространстве и времени метамира, самотворчество. Под последним К.В. Сельчёнок понимает «умение пересоздавать себя вновь и вновь вслед за непрестанно саморождающимися глубинными представлениями о должном, прекрасном и совершенном» [24, с. 613]. Экзистенциальное образование требует психолого-педагогической поддержки в консультативном, диагностическом и иных видах, позволяя отслеживать не столько ориентировку личности в процессе её самовыражения, но сами ориентиры, их подлинность. Продуктом становится целостный человек – личность, реализующая себя в метакультуре и метаискусстве.

Перечисленные образовательные стратегии (метастратегии) могут стать самостоятельными ориентирами личности в изменяющемся мире, а также целевыми предпосылками и функциональными регуляторами построения метаобразования на индивидуальном уровне. Таким образом, данные стратегии действительно отражают индивидуальные образовательные траектории развития лично-

сти в начале третьего тысячелетия, обретая силу в результате их избрания – осуществления личностного выбора. Образование человека из необходимого уровня сложной лестницы социализации становится увлекательной одиссеей в акватории метамира, путешествием в метапространстве (а, значит, и метавремени). Образование как микрокосм всей жизни, антропологическая модель бытия в мире предполагает движение в культуре, духовный процесс. Попытка представления онтологического пути человека в пространстве метаобразования есть понимание последнего как путешествия, то есть освоения ранее неизведанных жизненных миров, многомерное расширение пространства человеческой жизни. Поэтому, в метаобразовании человек – путешественник, находящийся на пути в будущее, следовательно, избравший свой собственный путь постижения метакультуры, свою образовательную стратегию. Путешествия, как известно, полны опасностей и тайн: дальние странствия всегда обнажали человеческую природу, показывали её звериный оскал, раскрывали потаённые источники наших сил, способствуя реализации личностного потенциала. Путешествие – это экзистенциальный вызов, бунт человека против своего обыденного существования, творческое дерзновение. Путешественники, во многом, остаются мечтателями, они стремятся к открытию нового, напрямую взаимодействуя с пространством неопределённого, неоткрытого, таинственного. Путешествия «закаляют» тело, разум и душу, культурно обогащают, духовно просвещают личность. В них мы находим близких по духу людей, порой становящихся родными, учимся общаться, взаимодействовать, сопереживать, дружить, любить, организовывать свою и чужую жизнь. Путешествие есть культурное событие и событие, в нём мир становится шире, красочнее, многограннее, обретает личную целостность, фактически, обретает своё лицо. Поэтому, путешествие есть духовный акт, творческая встреча человека и мира, их свободное взаимодействие. Значит, образование как путешествие духовно перспективно и стратегически обусловлено. Как любое путешествие оканчивается возвращением домой, образование в третьем тысячелетии становится дорогой к себе, построением внутреннего метамира.

Будущее человека, общества, государства есть будущее образования в той мере, в какой само образование (метаобразование) есть их будущее. Современный человек находится в состоянии выбора стратегии жизни в мире неопределённости, который начинается с выбора стратегии образования (метаобразования), поиска и осознания его ориентировочной основы. Конструирование будущего жизни начинается с конструирования нового образовательного пути, стратегии метаобразования в метамире, выбора «дорожной карты». Образование (метаобразование) как путешествие есть путешествие в образовании (метаобразовании), дорога в будущее метакультуры. Значит, индивидуальная образовательная стратегия есть метакультурная траектория развития личности в реальном и ирреальном пространстве и времени. Следовательно, метастратегирование в образовании есть путь индивидуализации не только культурного материала, но инновационного будущего метамира. Поэтому индивидуальное образовательное путешествие есть инновационная стратегия развития российского образования.

Список литературы

1. Аванесов В.С. Стратегии развития образования в Российской Федерации: доклад / В.С. Аванесов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://testolog.narod.ru/Education64.html

2. Амонашвили Ш.А. Здравствуйте, дети!: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 208 с.

3. Асмолов А.Г. Вектор социальных изменений // Образовательная политика. – 2010. – №1–2. – С. 2–4.

4. Бакулин С.В. Педагогическая поддержка как технология формирования готовности учащихся к личностным достижениям / С.В. Бакулин, П.В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – №3. – С. 7–10.

5. Беляева В.А. Профессиональная компетентность педагога в условиях внедрения ФГОС нового поколения // Российский научный журнал. – 2012. – №6 (31). – С. 97–100.

6. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Астрель, 2010. – 478 с.

7. Бонкало С.В. Развитие нравственного потенциала учащихся средствами космологического образования // Российский научный журнал. – 2009. – №3 (10). – С. 112–116.

8. Гессен С.И. Педагогические сочинения / Сост. Е.Г. Осовский, М.В. Богуславский, О.Е. Осовский. – Саранск: Красный Октябрь, 2001. – 564 с.

9. Гибелев И.В. Проблематизация границ субъективности в поле современности // В мире научных открытий. – 2014. – №1.2 (49). – С. 924–935.

10. Горбунов А.П. Преобразовательный (креативно-инновационный) университет как ответ на вызовы новой эпохи // Высшее образование в России. – 2013. – №8–9. – С. 42–59.

11. Дреер Й. Символ и теория жизненного мира: «Трансценденции жизненного мира и их преодоление посредством знаков и символов» / Пер. с англ. А. Шульга // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2011. – №3. – С. 3–25.

12. Жуина Д.В. Субъектность как условие карьерного развития студентов педагогического института / Д.В. Жуина, А.Н. Яшкова // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – №2. – С. 19–22.

13. Забаев И.В. Университет и два значения ответственности: объективация общественных эффектов образовательных институтов (на примере опроса выпускников православного университета) / И.В. Забаев, И.В. Павлюткин // Вопросы образования. 2014. – №2. – С. 203–221.

14. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2002. – 112 с.

15. Кадакин В.В. Культурное измерение гражданского общества и парламентаризма / В.В. Кадакин, Е.А. Мартынова, Г.Г. Зейналов // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – №2 (13). – С. 55–59.

16. Каку М. Физика невозможного / Пер. с англ. Н. Лисовой. – М.: Альпина нон-фикшн, 2009. – 456 с.

17. Личностный потенциал: структура и диагностика: Монография / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.

18. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / Пер. с англ. Г.А. Баллом, А.П. ПогребскиМ. – М.: Смысл, 2011. – 496 с.

19. Основы государственной молодёжной политики в Российской Федерации до 2025 года (проект от 30.09.2014) / Общественная палата РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oprf.ru/young /newsitem/26185

20. Полосин Н.Н. Концептуальные приоритеты современной культурной антропологии в аспекте исследования системы межкультурных коммуникаций // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – №1. – С. 128–130.

21. Привалова Ю.В. Автономия преподавателя в условиях современного образования // В мире научных открытий. – 2013. – №11.11 (47). – С. 128–136.

22. Родина Е.Н. Феномен «инновационной личности» в современном обществе // В мире научных открытий. – 2013. – №1-1. – С. 185–196.

23. Самойличенко А.К., Малахова В.Р. Развитие метакомпетенций студентов как психологическая основа будущей востребованности рынком труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/ 2012/12/samoylichenko.pdf

24. Сельчёнок К.В. Конструирование предстоящего. Руководство по психодизайну. – Минск: Харвест, 2006. – 624 с.

25. Сластёнин В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Сластёнин, Л.С. Подымова. – М.: Магистр, 1997. – 224 с.

26. Современное образование как открытая система: Монография / Под ред. Н.Г. Ничкало, Г.Н. Филонова, О.В. Суходольской-Кулешовой. – М.: Институт научной и педагогической информации РАО, ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 576 с.

27. Соловейчик С.Л. Воспитание по Иванову. – М.: Педагогика, 1989. – 352 с.

28. Сухотин А.К. Превратности научных идей. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 271 с.

29. Фрумин И. Контуры образования будущего. Социальный аспект / Открытая лекция из цикла «13 лекций о будущем» на площадке «Точка кипения»

Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_N-b9UXF4T8

30. Шукшина Т.И. Развитие системы научно-исследовательской деятельности в педагогическом вузе / Т.И. Шукшина, П.В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – №2. – С. 13–18.

Валуев Олег Сергеевич – аспирант, ассистент кафедры психологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», Россия, Саранск.